

Глава 6 - Экскурсия на остров

На следующее утро Сара все еще держит свои руки на моей груди и пощипывает мои соски. Они твердые и пульсируют. Я слышу скрип кровати. Соседи в такой час - это впечатляет. По мере того, как я просыпаюсь и прихожу в себя, я понимаю, что это не соседи. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Мои глаза широко открываются, ярость пылает ярким пламенем, и мама наваливается на Джона. Он все еще выглядит сонным, как будто тоже только что проснулся. Сара шепчет мне на ухо "Тише". У Джона утреннее возбуждение, а мама трахает его. Я не могу понять, проснулся он или нет. Она скачет вверх-вниз на его инструменте, и ей это нравится.

У нее медленный легкий трах. Как и Джон, она никуда не спешит и наслаждается путешествием. Она почти не двигается, так что Джон, возможно, еще спит. У меня прекрасный вид на них, а мама не смотрит в мою сторону. Черт. Сработала материнская интуиция, и она просто посмотрела на меня.

Обычно мама приходит в ярость и кричит на меня. Но не в этот раз. Кажется, она в ступоре и хихикает. Ей абсолютно все равно, что я смотрю. Сара протягивает руку к моей щели. Она трахает меня пальцами с той же скоростью, что и мама с Джоном. На этом сходство заканчивается.

Мама трахает флагшток, а во мне один тонкий палец. Я вижу, что руки Джона двигаются, а его глаза трепещут. Он просыпается. Он делает двойной взгляд, а потом ухмыляется.

Джон спрашивает сонным голосом: "Прошлая ночь была слишком тяжелой для тебя?".

Мама не может говорить, она утвердительно кивает головой. Она значительно ускоряет темп. Больше нет необходимости сдерживаться. У нее есть потребности, которые нужно удовлетворить. Она берет то, что ей нужно, и Джон отдается ей. Кажется, его это вполне устраивает. Она - его сын, как она может так поступать?

Мама так не упражняется. Она замедляется. Джон хватает ее и притягивает к себе. Он переворачивает их, а затем усаживает ее по-собачьи. Он садится на нее и начинает жестко вбиваться в нее в быстром темпе. Джон обращается с ней как с тряпичной куклой. У нее не было никакой защиты против него, но она и не сопротивлялась. Она была его, чтобы делать то, что он хочет, и он ублажает обоих. Мама выглядит слишком довольной собой.

Моя ревность разгорается, и я хочу убить маму. Я правда не знаю почему. Они обе взрослые. Они не причиняют мне вреда. Впервые за целую вечность мама выглядит счастливой. Я должен быть счастлив за нее. Вместо этого я ревную, потому что он бьет не меня. Сара может, мама не должна, я не могу. А я хочу.

На моих глазах мама вскрикивает, а Джон сильно всаживает и держит, пока каждая струйка

спермы вливается в нашу маму. Она смотрит вокруг, как будто ей все сошло с рук. Это не так.

Я был слишком жесток: "Ты, злобная сука, будешь вечно гореть в аду".

Я быстро накинула сарафан и выбежала из комнаты со слезами на глазах. Вышла на террасу, наслаждалась солнцем и свежим воздухом. Я чувствую себя лучше. Захожу внутрь, а там завтрак "шведский стол" и бар. Как раз то, что мне нужно: Мимоза и яичница.

Почти сразу после того, как я села, Джон садится напротив меня, улыбаясь.

Я снова злюсь: "Как, черт возьми, ты так быстро меня нашел?".

Джон смеется: "Я спросил у команды, не знают ли они, где моя девушка. Видишь тех трех парней, они тебя сдали".

Я смотрю на них стальными глазами, а они улыбаются и машут мне рукой. Джон пихает меня.

Джон почти смеется: "Тебе нужно стать легче. Ты в отпуске. Черт, даже Рэйчел веселится, а такого не было уже двадцать лет".

С прямым лицом: "Да, я видел все это сегодня утром. Я не против, чтобы ты трахал Сару, но мо... Рейчел, это заходит слишком далеко".

Джон смотрит мне в глаза, наклоняется вперед и говорит: "Разве ты не думаешь, что в глубине души это именно то, что ей было нужно? Он издевался и изменял ей. Он подвергал ее всевозможным унижениям. А потом у нее нет денег, нет мужа, двое детей, которых нужно растить, дрянная работа, нет образования и чувство вины за то, что она позволила этому случиться.

"Как вы думаете, зачем я здесь? Чтобы провести время с двумя людьми, которые дали мне лучшее детство, какое только может быть у ребенка? Ну, если не считать того, что они чуть не убили меня. Нет, черт возьми. Я думал, что смогу помочь вам двоим повеселиться и вести нормальную жизнь. У меня все хорошо, мне не нужно это дерьмо. Я могу уйти и жить прекрасной жизнью в любое время. Вы можете сказать то же самое?"

Он встал и быстро ушел.

Я закончил есть, хотя сейчас мне не очень хотелось есть. Я подошел к трем парням, которые махали мне рукой.

Я спрашиваю: "Извините. Когда Джон расстроен или грустит, куда он идет?".

Один из парней смеется надо мной: "Он поднимается в воронье гнездо. Это на топмачте над мостом. Там страшно. У меня есть идея получше. Через два часа мы причалим к этому острову. "Он показывает на остров вдалеке. "Там есть чем заняться, но я гарантирую, что он будет играть в пляжный волейбол. Ничто, и я имею в виду ничто, не помешает ему играть. Никогда не ставьте против него, он потрясающий. Я видел, как он проиграл двум олимпийским игрокам, но он был лучшим игроком на пляже. Его партнер не справился с задачей, и они издевались над ним, в результате чего он проиграл".

++++

Мама и Сара со мной. Мы с Сарой играли в волейбол в средней школе, у нас хорошо получается. Я набираю команду симпатичных мужчин-спортсменов, которые хорошо играли в матчах, которые я видела. Джон сидит на земле с кучкой женщин и пьет лимонную воду.

Я подхожу к Джону и пинаю его песком, чтобы досадить ему. Моя команда со мной, я чувствую себя смелым.

Я уверенно говорю Джону: "Как насчет лучшей из трех игр до 21. Затем частное пари между нами двумя, двадцать четыре часа в рабстве у другого".

Джон выглядит удивленным, смотрит на ребят, а затем двигается. Он ведет тайные переговоры со своей командой.

Джон встает: "Хорошо, я согласен".

Мы расставляем наши команды, бросаем монетку для первой подачи, и затем мы играем. Джон был фантастическим, но его команда - нет. Они были кучкой симпатичных девчонок. Мы выигрываем первый гейм и делаем брейк в середине второго, мы выигрываем четыре очка. Естественно, мне нравится дразнить Джона, я нажимаю на его кнопки. Мне нравится это делать. Он злится и говорит, что ладно, давай удвоим ставку. Конечно, я соглашаюсь.

Мы снова настраиваемся, и команда Джона подает. До этого они подбрасывали мяч в воздух, поэтому его было легко вернуть. На этот раз ракета пролетела мимо моей головы и приземлилась в метре от меня. О, черт! Еще четыре пролетают мимо, прежде чем мы возвращаем мяч. Джон успевает бросить мяч обратно к моим ногам. Наконец-то они отбили один длинный мяч. Я подаю мяч, и они отлично подставляют Джона под удар. Черт, эти девочки хороши. Джон снова отбивает мяч. Его команда выигрывает. Мы играем следующую партию, так и не набрав ни одного очка.

После матча Джон говорит нам: "Передайте привет женской юниорской сборной США по волейболу. Я помог спасти их тренировочный лагерь в этом году. Так, все выстроились, давайте пожмем друг другу руки... или что-то в этом роде".

Каждая девушка целовала и ласкала каждого из парней. Им нравился каждый момент. Со

мною они целовали меня и засовывали палец в мое влагалище. Я никогда не была так счастлива, что проиграла. Все наслаждались этим днем. Мы перемешали команды и играли, пока не стемнело.

Сара, Джон и я так веселились, что забыли о маме. Когда начало темнеть, мама нашла нас. Она весь день наблюдала за нами из-под большого зонта, попивая напитки с маленькими зонтиками. Она раскачивается при ходьбе, ее речь невнятна, она хихикает - все признаки того, что она выпила слишком много. Мама вскочила на руки Джона и обхватила его ногами. Он держал ее на месте, когда она потеряла сознание.

Мы отвезли маму в нашу комнату и нашли место, где можно поужинать. Мы пропустили главную столовую, но на круизном лайнере всегда есть где поесть. В итоге мы ужинаем у бассейна гамбургерами на гриле и копчеными ребрышками с картофельным салатом и капустным салатом.

Сидя за столом, Джон спрашивает меня: "Ты знал, кто мои друзья?".

Я ухмыляюсь: "Нет. Я разведал парней и уговорил их сыграть с тобой и девушками. Я решил, что они играют в школьной или клубной команде. Забавно, потому что они выглядели как волейбольная команда. Никогда в своих самых смелых мечтах я не думал, что вы попадете на юниорский национальный чемпионат США среди женщин. У меня такое чувство, будто я был в бильярдной и меня там учили".

Джон улыбается: "Я сказал им, что ты лесбиянка, и я могу тебя пощупать, если мы выиграем. Выглядело так, будто тебе было весело. Но я в замешательстве. Ты набираешь команду, чтобы выиграть, но я подумал, что ты хочешь проиграть".

Я вдруг застеснялась: "Я хотела победить тебя в том, что ты любишь, а потом заставить тебя ублажать меня. Конечно, план Б тоже выигрышный. Ты решаешь все, снимая с меня заботу".

Интересно, как он к этому отнесется? Будет ли он играть со мной и дразнить меня? Или просто использует меня? Я бы уже уложила его на кровать. Он играет спокойно, у нас много времени. Он притягивает меня и Сару к себе, по одной в каждую руку. Его рука обхватывает меня за талию и крепко прижимает к себе. Мы идем втроем к задней части корабля, где находятся ночные клубы.

Он ведет нас в бар 1920-х годов. Людям там гораздо ближе к 120, чем к 20. Мы совсем не вписываемся. У них есть живой джазовый оркестр, играющий медленную музыку. Освещение тусклое.

Джон наклоняется и шепчет мне на ухо: "Иди в туалет, сними лифчик и трусики".

Он подталкивает меня к туалету. Сара слепо следует за мной. В туалете никого нет. Я проверяю свой макияж и подправляю его.

Я говорю Саре: "Джон хочет, чтобы я сняла лифчик и трусики. Потом мы пойдем танцевать. Мне будет так стыдно".

Я слышу смыв. О, черт, кто-то был в кабинке. Выходит женщина лет 80-ти, моет руки, потом смотрит в зеркало.

Она смотрит на меня и говорит: "Думаешь, на ком-нибудь из нас есть лифчик или трусики? В нашем возрасте уже мало что радует. Хотя это придает некоторую пикантность, когда видишь голые задницы и сиськи, вываливающиеся из блузок. У тебя там чертовски красивый жеребец, иди с ним и получай удовольствие. Секс сегодня будет самым лучшим в твоей жизни, именно поэтому он привел тебя сюда".

Она поворачивается и уходит с улыбкой на лице. Хорошо. Я наклоняюсь и стягиваю трусики, они отправляются в мою сумочку. Сара расстегивает мой лифчик, я снимаю его и кладу в сумочку. Затем Сара повторяет мой номер.

Она улыбается мне: "Я надеюсь на остатки".

В отличие от более молодых клубов, я могу слышать музыку, мы можем разговаривать за нашим столиком и заказывать напитки. Когда мы танцуем, есть место для движения, и мы не наталкиваемся на людей. Естественно, во время медленного танца его руки блуждают по моей попке. Дважды он кружит меня, мое платье задирается, и я показываю всем свое обнаженное тело. Большинство из них не могли видеть достаточно хорошо, чтобы заметить, но те, кто видел, довольно улыбались. Джон был №1 в этом списке. Несколько раз его пальцы поднимались вперед и погружались в мою писечку. Он коснулся моего клитора, но не более.

Это было еще хуже, потому что я хотела большего, а он давал мне только маленькие кусочки. Сара получила такое же обращение и так же расстроилась. Мы находимся в общественном месте и не можем сделать больше. Я хотела гораздо большего. Возможно, я даже позволила ему взять меня на столе. Наверное, это алкоголь.

Появляются четыре девушки с массажа и приглашают на танец каждую. Я не могу отказать, но, черт возьми, мне этого очень хотелось. Джон кричит оркестру чарльстон и три других, о которых я никогда не слышал. Джон - эксперт в каждом из четырех танцев, как и каждая из четырех девушек.

После каждого танца девушка, которая танцевала с ним, возвращалась ко мне, а затем к Саре. Они сладко целовали меня в губы, одновременно ощупывая рукой мою свободную грудь. В конце концов, они хихикали, щипая сосок, и выбегали из бара, смеясь и хихикая. Мои руки тоже нашли их свободные груди, и у всех нас все получилось.

Джону и последней девушке устроили овацию, большинство зрителей смотрели, как молодые люди исполняют старые танцевальные номера. Сара и я танцуем еще по два танца с Джоном, прежде чем он прикрепляет нас к своим бедрам, и мы уходим.

Мы выходим на улицу и сразу же сталкиваемся с проблемой. Ветрено. Джону все равно, он выглядит забавным. Мы идем на корму и наблюдаем за птицами и звездами. В море видно гораздо больше неба. На юго-востоке много облаков. Надвигается мощный шторм. Мы начинаем ходить вокруг борта яхты, а там около десяти парней на высоте 100 футов от борта яхты просто стоят вокруг стола. Они выглядят как члены экипажа. Джон оборачивается, а там, по крайней мере, дюжина парней позади нас. Ух ты! Мы оказались зажаты между двумя группами.

Один мужчина говорит Джону: "Когда ты на борту, нам гораздо труднее получить женщин, которых мы хотим. Мы чертовски ненавидим тебя, красавчик. Я думаю, тебе нужно пойти поплавать. Мы купили тебе большой бассейн".

Его друзья смеются. Мне ни капельки не нравится, как это выглядит. Позади меня раздается шлепок! Затем слышу приглушенный стук. Я оглядываюсь, а на земле лежит парень в холодной нокаутующей рубашке. В нескольких футах от нас стоят два огромных пожилых мужчины. Они выглядят как люди, которые тяжело зарабатывают на жизнь и не находятся на виду, они грязные и вонючие. Я уже говорил, что они большие? Очень большие. Подбегают еще двое, за ними быстро следуют еще четверо. Потом подбегают четыре девушки, с которыми мы ходили на танцы, с улыбками на лицах.

Мужчины протискиваются мимо панков, которым не понравилась идея связываться с этими мужчинами. Я не сомневаюсь, что любая из них вчетвером могла бы справиться со всеми остальными. С восьмью и Джоном это явно не соревнование. Первый и самый крупный мужчина подходит к Джону, и онижимают друг другу руки.

Мужчина говорит: "Привет, Джонни. Я просто хотел поблагодарить тебя за те кубинские сигареты, которые ты мне прислал. Очень признателен. Девочки сказали, что нам нужен воздух, и мы подумали, что это отличная идея. Ладно, мы соврали, мы хотели увидеть твоих подружек". Они все сильно смеются. "Тони, капитан Рон хочет с тобой поговорить, СЕЙЧАС, Бобби тебя проводит. Остальные - бейте, пока я не вспомнил ваши имена".

Наша проблема исчезла, большинство друзей вернулись к работе.

Он говорит мне и Саре: "Джонни - хороший парень. Вел себя хорошо со всеми, включая нас, уродцев из инженерного отдела. Он провел с нами несколько недель. Он был великолепен, здесь нет ни одного мальчишки-сыщика. Я бы забрал его обратно в мгновение ока, но его любовь к деревьям и земле преобладает над нашей темницей. Рад был познакомиться с вами обоими".

Он очень нежно пожал нам руки. Я притянула его к себе, чтобы поцеловать в щеку. Я прижалась к нему голой грудью, и он покраснел. Он возвращается к работе. Четыре девушки машут руками и тоже уходят. Мы подходим к передней части корабля и видим остров, на котором мы будем завтра. Он выглядит как большой современный остров. Будет интересно его исследовать. Затем мы возвращаемся в нашу каюту на ночь. Мы все устали.

Я нервничаю. Что собирается делать Джон? Сделает ли он что-нибудь? Поставит ли он меня в неловкое положение? Поправка, он смутит меня еще больше? Будет ли он трахать меня всю ночь? Оставит ли он мне хоть какой-то выбор? Я принимаю таблетки, так что не беспокойтесь. У меня есть проблемы, с которыми помогают справиться таблетки. У мамы нет таких проблем, и она не принимает таблетки. А вот про Сару я не знаю. Забавно, я не знаю, принимает ли она таблетки, да и зачем мне это? Не то чтобы лесбиянкам нужно спрашивать друг у друга, принимают ли они таблетки.

Я отключилась и только сейчас поняла, что стою в нашей комнате. Джон раздевается догола, как и Сара. Мама все еще крепко спит и храпит. Ну, думаю, вот и все. Я тоже начинаю раздеваться. Джон заканчивает первым и ложится на спину на нашу кровать. Он спрашивает, не хочет ли Сара встать на его шест Cowgirl. Она забирается и трахает себя на палке Джона. Сразу же она тупеет и не может говорить.

Джон приглашает меня сесть ему на грудь. Я забираюсь на кровать. Я снова нервничаю. Я облокачиваюсь на Джона, а он выглядит забавным.

Джон смотрит мне в глаза: "Ты очень красивая. Твое тело сексуально, и я хочу поиграть с ним. Но твой ум гораздо интереснее. Есть миллионы красивых женщин, но мне нравится твоя смесь неуверенности, обаяния, интеллекта, дружелюбия и сострадания. Ни одна другая женщина не очаровывала меня так, как ты. Рядом с тобой я чувствую себя маленьким мальчиком, который не достоин ни твоего времени, ни твоей красоты".

"Я собираюсь предложить тебе кое-что сегодня вечером. Я знаю о сделке, которую мы заключили на два дня, бла-бла-бла. Ты моя сестра на всю жизнь. Я не хочу разрушать это. Если мы когда-нибудь сделаем что-то, чего ты не хочешь, будь то сейчас, завтра или через два года, мы этого не сделаем. Ты так много значишь для меня. Если ты хочешь спать сейчас, то именно так мы и поступим".

Черт, теперь он опять все свалил на меня! Вот трус.

Я сексуально улыбаюсь ему, когда его рука тянется к моей груди: "Как ты думаешь, почему я заключила это пари? Чего я на самом деле хотела? Подумай об этом".

Его руки продолжают тянуться к моим грудям, и он обрабатывает их своими грубыми руками. Его руки мозолистые и шершавые. Они поглаживают кончики моих чувствительных сосков и кожу. Это замечательное ощущение. Он кладет руки мне на попу, легко приподнимает меня и придвигает ближе к себе. Его язык тянется и ласкает мои губы и любовный туннель.

Он использует всю ширину и длину своего языка, чтобы облизать мое отверстие. Это... по-другому. Ни одна женщина не делает это так. Он переходит к более стандартному оральному облизыванию, больше используя кончик языка и переходя к более мягким движениям языком. Он прощупывает мое дымящееся отверстие, и я действительно наслаждаюсь процедурой.

Вся ревность и злость уходят. Остались только радость и удовольствие. Мой оргазм наступает

гораздо быстрее, чем обычно.

Сара кричит во время оргазма. Я возбуждена и нахожусь на пороге оргазма. Джон помогает Саре отодвинуться в сторону. Пусть эта сучка падает, у меня есть потребности!

Теперь, когда Сара убралась с дороги, Джон двигается вокруг и укладывает меня на спину. Он пристраивает свой член к моей писечке. Он останавливается и смотрит на меня в поисках разрешения. Я улыбаюсь ему. Он медленно продвигается вперед. Я чувствую, как большая масса заполняет мои внутренности. Проскальзывая внутрь, он заставляет меня чувствовать себя особенной. Я единственный человек в мире, который чувствует себя так.

Вы постоянно слышите, как женщина кричит: "О, я чувствую себя такой полной". Раньше это было похоже на попытку описать синий цвет слепому человеку. У вас нет общего эталона. Теперь, когда я увидела голубое небо, я поняла. Я ПОЛНЫЙ. Ни один человек не может по-настоящему постичь это чувство, вы просто не знаете. У вас нет системы координат, вы никогда не видели этого голубого неба. Теперь у меня есть эта точка отсчета, и это замечательно. Мне очень нравится это чувство.

Теперь появилось новое чувство, и оно заставляет меня грустить. Он отдаляется, оставляя меня пустой. Я люблю быть полной. Я хочу, чтобы эта палка упиралась в меня. Теперь я чувствую себя не совсем женщиной, ведь во мне нет члена.

Потом он снова толкается в меня, я люблю это ощущение наполненности. Я люблю ощущение наполненности, когда он толкается в меня бедрами. Потом он вытаскивает. Единственное искупительное качество того, что он вытаскивает член, заключается в том, что вскоре он снова ворвется в меня. Этот простой толчок так возбуждает, что я не могу насытиться. Мне нравится чувствовать, как его блестящий член входит в меня. Оооооооооо.

Быстрее - лучше. Мне нравится чувствовать, как его член входит в мою пизду. Чем быстрее, тем лучше. Сейчас меня это раздражает, он движется недостаточно быстро. Однако благодаря этому я чувствую вены на его члене, когда он скользит в меня, могу вздохнуть полной грудью и подумать о том, что мой брат трахает меня.

Знание того, что это Джон, мой брат, имеет значение. Я нарушаю закон. Мне сходит с рук что-то непотребное. Я не могу испытать эти чувства ни с кем другим в мире. От этого наша связь кажется более грязной, эротичной и веселой.

Каждый толчок его члена добавляет еще несколько песчинок в кучу песка. Когда эта куча станет достаточно большой, мой оргазм разразится и наполнит мое тело эндорфинами, а это самое лучшее чувство в мире. Каждый толчок все ближе. Я чувствую покалывание в теле по мере нарастания ощущений.

Джон хрюкает и старается изо всех сил, чтобы доставить мне удовольствие. Он медленно увеличивает скорость. Когда его собственное желание возрастает до предела, он ускоряется. Никто из нас не может долго выдерживать скоростной трах, удовольствие слишком велико.

Мне приходит в голову мысль, что он медленно трахает меня, потому что любит меня. Мои глаза начинают слезиться. Он заботится обо мне настолько, что это не просто выплеск его энергии, он хочет, чтобы я чувствовала и наслаждалась этим в максимальной степени, которую он может предоставить. Даже Сара не делает этого для меня.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6188>